

Специфика сохранения семантики синонимических отношений в художественной речи: переводческий аспект

Герасимова Ирина Алексеевна

студентка

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: nimfe85@mail.ru

Введение

В современной лингвистике большое внимание уделяется вопросу о переводе художественных текстов. В своем исследовании мы обращаемся к одному из частных аспектов перевода, а именно рассматриваем специфику сохранения семантики синонимических отношений в художественной речи.

Синонимия (от греч. *συνώνυμία* «одноименность») — явление полного или частичного совпадения значений языковых единиц при различном звучании и написании. Лексические синонимы — это слова близкие или тождественные по своему значению, которые выражают одно и то же понятие, но различаются оттенками значения или стилистической окраской; как правило, синонимичные единицы принадлежат к одной и той же части речи и выступают как взаимозаменяемые элементы высказывания (Виллюман, 1980).

Изучение сущности синонимии, т.е. синонимических отношений между словами, уже на протяжении долгого времени привлекает внимание лингвистов. Анализ данного лингвистического явления опирается на рассмотрение многочисленных факторов, взятых в многообразии их функций, связей не только между собой, но и с другими аспектами лексической системы языка. Несмотря на существование сравнительно большого числа исследований, посвященных раскрытию различных сторон синонимии, до сих пор нет единства взглядов в отношении определения синонимов, методов их изучения, принципов выделения и классификации синонимов, границ синонимического ряда. При определении синонимов одни исследователи исходят из общности значения слова, другие – из соотносительности смыслового и предметно-логического начала в слове, третьи – из общности структурной модели употребления и одинаковой сочетаемости слов (Апресян, 1996).

Особого внимания заслуживает изучение функционирования синонимов в художественных текстах. Художественный текст – это особый вид текста, основная функция которого передать реципиенту эстетическую информацию. Художественные тексты насыщены различными средствами передачи образности, экспрессивности и эмоциональности (Бабенко, Казарин, 2003). Именно синонимы являются одним из средств осуществления эстетической функции художественных произведений; они позволяют избегать повторов, которые считаются стилистическим недостатком текста, делают текст более образным и художественно насыщенным. Синонимические единицы обычно различаются по смыслу или имеют иную коннотацию, поэтому наличие синонимических рядов позволяет каждый раз выбирать то слово, которое максимально точно соответствует интенции автора, а игра несколькими синонимами в тексте – это мощное средство смысловой нюансировки.

Вопрос о функционировании синонимов в произведениях художественной литературы представляет большой научный интерес, что и определяет актуальность настоящего исследования. В центре внимания оказывается переводческий аспект изучения синонимов.

Методы

В нашем исследовании для изучения специфики сохранения семантики синонимических отношений в художественной речи мы использовали следующие методы: описательный – с целью изучения синонимии как явления языка; дефиниционный анализ, позволяющий получить представление о значении лексем, зафиксированных в лексикографических источниках; сравнительно-сопоставительный метод, основанный на сопоставлении исследуемого явления в английском и русском языках с целью прояснения специфичности; метод сплошной выборки, позволяющий выделить синонимичные единицы для анализа; а также общенаучных методов описания, наблюдения и классификации. Материалом для

исследования послужил сборник рассказов “The Best American Short Stories”, Editor Michael Chabon, 2005, в частности произведение Ч. Де Амбросио “The Scheme of Things”.

Результаты

Проведенный анализ художественных произведений показал, что художественный стиль – самый подвижный и творчески развиваемый из всех литературных стилей. Художественные тексты являются носителями особой эстетической информации. Яркой отличительной чертой художественного текста является использование различных образных средств на всех уровнях языка. Синонимы, служащие для обозначения одного понятия, неоднородны в своем употреблении. Выбор той или иной синонимичной единицы для описания понятий и явлений действительности – процесс индивидуальный и творческий, что делает возможным определение идиостиля автора. Более глубокое осознание семантики каждого члена синонимического ряда обуславливает выбор лексических единиц при переводе.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Избранные труды. – М., 1996, т.1. – 367с.
2. Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 496с.
3. Вилюман В.Г. Английская синонимика. – М.: Высшая школа, 1980. – 128с.
4. Сологуб Ю.П. Структура лексического значения // Филологические науки, 1997, №2. – С. 46 – 53.
5. Фришберг И.Д. Проблема функционирования закона синонимической аттракции в художественном тексте // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи. Сб. статей Всероссийской (с международным участием) научной конференции. – Соликамск, 2004. – 272с.
6. Ahuja B.N. Dictionary of Synonyms and Antonyms [with usage]. Third edition. New Light Publishers, 1997.
7. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Sixth edition. Oxford University Press, 2000.

Результаты эмпирического исследования стилистических аспектов передачи реалий при переводе (на материале англоязычной периодической печати)

Головки Николай Вячеславович

студент

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: nvgolovko@inbox.ru

Языковые значения как содержание единиц языка подразделяют на лексические и грамматические значения. Лексическое значение, обладая номинативным и десигнативным содержанием, в речи наполняется конкретным смыслом и получает дополнительное денотативное или коннотативное (стилистическое) значение (Кодухов, 1974). Особенностью слова как единицы языка является то, что оно может обозначать в речи многие предметы, явления, свойства; значения многозначного слова связаны семантической производностью как прямые и переносные значения одного и того же слова. Прямое значение обладает первичной, непосредственной предметно-понятийной направленностью; переносное значение слова всегда является мотивированным, семантически производным от прямого значения. Однозначные и многозначные слова, помимо прочего, могут быть специфичны для конкретной культуры, т.е. не иметь иноязычных эквивалентов. Такие языковые знаки принято называть *безэквивалентной лексикой*, или *реалиями*. Как было указано выше, в составе лексического значения многозначного слова возможно выделение дополнительных денотативных и коннотативных значений. Коннотативные значения слова определяются В.И. Кодуховым как стилистические; это означает, что по своей природе они являются экспрессивными и могут являться объектом изучения стилистики.

Существует несколько способов передачи иноязычных реалий (Томахин, 1988): 1) **транслитерация** (передача на уровне графем: *Линкольн*) и **транскрипция** (передача на уровне фонем: *драг-стор*, *брейн-дрейн*); 2) **калькирование**; 3) **описание** или **разъяснительный перевод** (*coroner* — следователь, проводящий дознание в случае насильственной или скоропостижной смерти); 4) **приближенный (приблизительный) перевод** (при помощи «аналога»: *drugstore* — аптека); 5) **информационный (контекстуальный) перевод**. Транслитерация и транскрипция используются главным образом при передаче имен собственных (в данном случае этот способ передачи, как правило, является оправданным), но могут также применяться для перевода имен нарицательных. Калькирование – передача реалии посредством подстрочного перевода входящих в реалию слов; может быть неуместным в официальном и научном стиле, если калька не является ассимилированной. Разъяснительный перевод может быть использован при отсутствии в языке-цели однословного эквивалента реалии. Данный способ передачи уместен во всех функциональных стилях, так как по своей природе нейтрален, однако может произойти потеря национального колорита (что может быть важно в художественном или публицистическом стиле речи). Приближенный перевод предполагает передачу реалии посредством подбора близкого по смыслу понятия в языке-цели. Данный способ приемлем, однако имеет практически те же недостатки, что и разъяснительный перевод. Трансформационный перевод характеризуется перестройкой синтаксической структуры предложения или лексическими заменами с полным изменением значения исходного слова. Данный способ перевода приемлем, к примеру, при несовпадении грамматических конструкций языка-источника и языка-цели, однако может быть признан неуместным, если стиль речи требует точной передачи смысла высказывания.

Рассмотрим на материале онлайн-публикаций степень стилового соответствия реалий и результатов их передачи. Для исследования нами были взяты 4 материала на английском языке (источники: Voice of America, Los Angeles Times, Financial Times, International Herald Tribune) и их переводы на русский язык (источники: Voice of America, ИноСМИ). Исходя из данного выше определения и следуя концепции Г.Д. Томашина (Томахин, 1988), в процессе анализа признаем реалиями: 1) слова, не имеющие однословного эквивалента в языке-цели, 2) слова и выражения, обозначающие явления объективной реальности, характерные только для конкретной культуры,

3) иностранные имена и фамилии. Стилистические характеристики английских слов и выражений определяются по словарю Longman Dictionary of Contemporary English, русских – по Новому словарю русского языка. Слова и выражения без помет, а также имена собственные признаются нейтральными.

Полученные нами результаты свидетельствуют, что при переводе языковых реалий на практике переводчики используют все способы передачи безэквивалентной лексики. При этом с точки зрения стилистики подобранный эквивалент не всегда имеет схожие с оригиналом характеристики, хотя в большинстве случаев эквивалент оказывается приближенно или полностью стилистически аутентичным: из общего количества 32 реалий с точки зрения стилистики адекватно переданы 27. Следует признать, что стилистически наиболее деструктивным фактором может представляться трансформационный перевод, так как именно в тех вариантах перевода, где был использован данный способ, стилистические характеристики оригинала и эквивалента являлись несовпадающими: 100% эквивалентов, полученных посредством трансформационного перевода, были стилистически неадекватны оригиналу. Менее деструктивен с этой точки зрения приближенный перевод – 17% неадекватных эквивалентов. Наиболее эффективными способами с точки зрения сохранения эмоциональной окрашенности и национального колорита представляются транскрипция / транслитерация и калькирование – 100% адекватных эквивалентов. Разъяснительный перевод также эффективен (100%), но используется реже прочих способов.

Представление материалов позволяет установить, что различные способы передачи реалий при переводе имеют различные стилистические характеристики. В частности, трансформационный перевод может в значительной степени нарушать соответствие стилистических характеристик оригинала и перевода, в то время как передача посредством транскрипции или калькирования в большей степени передает эмоциональную окрашенность и национальный колорит. Также можно утверждать, что переводчики эффективно сохраняют стиль оригинала при переводе, максимально избегая при этом потерь смысла. В большинстве случаев стилистические характеристики оригинальных реалий и полученных эквивалентов в языке-цели подобны или совпадают.

Итак, мы изучили способы перевода реалий в периодической печати, а также репрезентировали и интерпретировали данные посредством сравнительного метода исследования. Полученные нами данные могут использоваться для оценки успешности перевода культурно окрашенной лексики в текстах онлайн-газет, а также преобладающей тематики ключевых материалов периодических изданий.

Литература

1. Кодухов В.И. (1974) Общее языкознание. Учебник для студентов филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. М.: «Высш. школа».
2. Томахин Г.Д. (1988) Реалии – американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. школа.
3. <http://www.voanews.com/> (*Voice of America*)
4. <http://www.latimes.com> (*Los Angeles Times*)
5. <http://www.ft.com/> (*Financial Times*)
6. <http://www.ihf.com/> (*International Herald Tribune*)
7. <http://inosmi.ru/> (*ИноСМИ*)
8. <http://www.ldoceonline.com/> (*Longman Dictionary of contemporary English Online*)
9. Ефремова Т. Ф. (2000) Новый словарь русского языка. М.: «Русский язык».

Способы реализации речевой компрессии в синхронном переводе¹

Гурин Илья Викторович

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: igourin@yahoo.co.uk

Механизмы реализации синхронного перевода всегда вызывали интерес зарубежных и отечественных лингвистов, психолингвистов и психологов, исследовавших как непосредственно синхронный перевод, так и использовавших его в качестве экспериментальной основы для своих исследований. Это вызвано тем, что для профессионального синхронного перевода характерны неравные условия порождения речи на языке оригинала и на языке перевода, дефицит времени, а также повышенная психическая напряженность, причиной которой является одновременное функционирование механизмов восприятия и говорения.

Как правило, речевая компрессия в синхронном переводе используется, когда в исходном сообщении присутствуют повторы или незначимые слова, либо когда мысль оратора может быть выражена при помощи меньшего количества слов. Кроме того, переводчики зачастую прибегают к стратегии компрессии, в случае если темп речи оратора достаточно высок.

Очевидно, в основе речевой компрессии лежат специфические условия деятельности синхронного переводчика. Размеры речевой компрессии, по всей видимости, определяются необходимостью сохранения ровного темпа речи переводчика на языке перевода, а также необходимостью восприятия максимального объема информации из сообщения на ИЯ. Без сомнения, качественные и количественные показатели компрессии также будут варьироваться в зависимости от языковых комбинаций.

Интересным представляется исследование трансформаций синтаксической и лексико-семантической структуры высказывания, характерных для русско-английской языковой комбинации.

Материалом для исследования послужили записи, а также стенограммы пресс-конференций Президента РФ В.В.Путина для российских и иностранных журналистов (на русском языке), а также записи (общей длительностью четыре часа) и стенограммы синхронного перевода мероприятий на английский язык. Синхронный перевод был выполнен шестью переводчиками.

Рассматривая способы реализации речевой компрессии в синхронном переводе, нужно отметить, что она осуществляется путем опущения смысловых единиц, избыточных в конкретной ситуации общения; опущения единиц, избыточных с точки зрения задачи коммуникации; опущения единиц, дублирующих информацию, которая содержится в предшествующем контексте; опущения единиц, вызванного специфическими условиями работы переводчика, а также опущения отдельных единиц или отрезков сообщения, вызванного различиями в семантико-синтаксических структурах ИЯ и ПЯ. Эти приемы, как правило, осуществляются параллельно с реализацией механизма вероятностного прогнозирования.

Проанализировав материал, можно прийти к выводу, что не существует системы соответствий, позволяющей переводчику формулировать грамматически и синтаксически верное высказывание, которое при необходимости может быть оперативно перестроено в другое грамматически и синтаксически верное высказывание. Поскольку главные члены предложения в большинстве случаев не компрессируются, то особый интерес представляет перевод второстепенных членов предложения, которые в значительно большей степени подвержены компрессии.

¹ Тезисы доклада основаны на исследовании, материалом к которому послужили записи и стенограммы (на русском и английском языках) пресс-конференций Президента РФ Путина В.В. для российских и иностранных журналистов.

Проведенное исследование показало, что основная проблема заключается в том, что синхронные переводчики в процессе своей деятельности зачастую не используют скрытых резервов языка перевода, а предпочитают калькировать структуры исходного языка. Таким образом, исследования в области межъязыковых соответствий могли бы существенно повысить уровень подготовки и качество работы синхронистов.

Исследование показывает, что существует необходимость изучения и анализа синтаксической и лексико-семантической структуры высказываний в процессе синхронного перевода. Выявление ряда межъязыковых соответствий для различных комбинаций языков, а также разработка системы методических рекомендаций в помощь изучающим синхронный перевод могли бы значительно повысить качество работы переводчиков-синхронистов.

Литература

1. Леонтьев А.А. (2007) Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: КомКнига.
2. Ширяев А.Ф. (1979) Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М.: Воениздат.
3. Чернов Г.В. (2007) Теория и практика синхронного перевода. М.: Издательство ЛКИ.
4. Смирницкий А.И. (2007) Синтаксис английского языка. М.: Издательство ЛКИ.
5. Линн Виссон (2005) Синхронный перевод с русского на английский. М.: Р.Валент.
6. Комиссаров В.Н. (2004) Современное переводоведение. Учебное пособие. М.: ЭТС.
7. Артемов В.А. (1969) Психология обучения иностранным языкам. М.: Просвещение.

Основные источники энтропии при переводе интертекстуальных элементов

Гусева Анна Александровна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

aguseva2003@mail.ru

Теория интертекстуальности, сформировавшаяся относительно недавно, в настоящее время привлекает внимание многих исследователей. Сам термин «интертекстуальность», введенный в 1967 году теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой, означает общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. Явление интертекстуальности может встречаться в текстах любых функциональных стилей, однако наибольший интерес и наибольшую сложность для перевода интертекстуальность представляет в художественных текстах.

Для того чтобы понять те проблемы, которые возникают при переводе интертекстуальных элементов, следует рассмотреть перевод в свете теории коммуникации, поскольку она может быть применена к любому виду обмена информацией.

Рассматривая интертекстуальность с позиций теории коммуникации, прежде всего, необходимо вспомнить модель речевой коммуникации, предложенную Р.О. Якобсоном. Он представил речевую коммуникацию в виде следующих шести факторов: адресант, контекст, сообщение, канал, код и адресат. (Якобсон, 1975: 198)

В процессе двуязычной коммуникации (в частности, в процессе перевода) происходит усложнение описанной выше схемы, поскольку добавляется дополнительное звено – переводчик, выполняющий одновременно функции реципиента и отправителя сообщения, или, в несколько упрощенной формулировке, осуществляющий перекодировку сообщения.

Несмотря на все различия в подходах к переводу и в определениях понятия «перевод», все современные исследователи сходятся в том, что перевод – это передача информации; поэтому процесс перевода нужно рассматривать с точки зрения теории информации.

Не останавливаясь на теории информации подробно, отметим лишь, что важнейшим для нас понятием в этой области является понятие энтропии. В теории информации энтропия – это мера неопределенности состояния объекта, ситуации. Поскольку энтропия стремится к возрастанию, то любая форма информации подвержена дезорганизации во время передачи. Другими словами, происходит некоторое искажение сообщения. (Тюленев, 2004: 141)

Рассмотрим случаи проявления энтропии на каждом этапе коммуникативного акта на материале романа Дж. Джойса «Улисс» (Joyce, 2000) и его перевода на русский язык, выполненного С.С. Хоружим (Джойс, 2006).

1. Адресант. Энтропия на данном этапе может возникнуть из-за намеренного усложнения текста автором; в романе Дж. Джойса «Улисс» такие примеры встречаются довольно часто.

2. Контекст. Основной проблемой, возникающей на этом этапе коммуникативного акта, является различие в фоновых знаниях отправителя и реципиента сообщения, ведь то, что хорошо знакомо англоязычному читателю текста оригинала, может быть неизвестно русскому читателю перевода.

3. Сообщение. Часто оказывается невозможным выразить средствами ПЯ то, что уже выражено средствами ИЯ, например, игру слов. Кроме того, энтропия здесь может возникнуть вследствие множественности возможных интерпретаций, часть из которых может быть утрачена при переводе.

4. Канал. Примеров энтропии на уровне канала при переводе романа Дж. Джойса «Улисс» нет. В данном случае (письменный перевод художественного текста) сложностей при переводе не возникает.

5. Код. Сложности при переводе связаны с тем, что в коде (т.е. в языке) заданы определенные ограничения на сочетаемость, а также вероятность появления тех или иных

единиц в данном типе речи. Поэтому зачастую оказывается невозможным выразить средствами ПЯ то, что выражено средствами ИЯ, например, игру слов.

6. Адресат. Основной проблемой, возникающей на этом этапе коммуникативного акта, является различие в фоновых знаниях отправителя и реципиента сообщения, ведь фоновых знаний реципиента зачастую недостаточно для полной и верной интерпретации получаемого сообщения. При этом следует отметить, что под реципиентом здесь понимается как получатель конечного текста, так и переводчик, причем если потеря информации для конечного реципиента может быть минимизирована при последующих чтениях, то потеря информации на стадии перекодировки невосполнима.

Энтропия на этом уровне возникает, в частности, при передаче актуальных и историко-культурных аллюзий, а также цитат или ссылок на произведения, хорошо известные читателям оригинала, но гораздо менее хорошо знакомые читателям перевода. К ним также можно добавить цитаты из произведений городского фольклора, детских песенок и т.д.

Итак, рассмотрев случаи проявления энтропии на каждом этапе коммуникативного акта, можно выделить три основные причины появления энтропии, а, следовательно, три группы проблем, возникающих при переводе интертекстуальных элементов в художественном тексте:

1. намеренное усложнение текста оригинала автором (энтропия на уровне адресанта сообщения);

2. невозможность передать информацию, содержащуюся в тексте оригинала, средствами ПЯ (энтропия на уровне кода и сообщения);

3. различия в фоновых знаниях адресанта и адресата (энтропия на уровне контекста и реципиента сообщения).

Таким образом, интертекстуальные элементы требуют особого внимания от переводчика, поскольку ему необходимо преодолеть естественную энтропию материала. При этом следует понимать, что не все интертекстуальные элементы могут быть переданы при переводе, и любой – даже самый удачный – перевод лишь репрезентирует оригинал.

Литература:

1. Joyce James. *Ulysses*. Penguin Classics, 2000.
2. Джойс Дж. Улисс. СПб., 2006.
3. Тюленев С.В. Теория перевода. М., 2004.
4. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975.

Индивидуальное авторское словотворчество Марины Цветаевой и его отображение при переводе на английский язык.

Дмитриевская Марина Николаевна

соискатель, сотрудник

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: marishock@rambler.ru

Индивидуально-авторское словотворчество в любом языке является особенностью, прежде всего, художественной речи. Оно многообразно и определяется характером использования лексических и грамматических ресурсов языка, оригинальностью тропов автора, манерой его письма, а также особенностью авторских окказионализмов.

Словарь поэтического языка Марины Цветаевой насчитывает порядка тысячи окказионализмов [1] – в рамках данного доклада будут рассмотрены лишь некоторые типичные модели их образования.

Создание некоторых окказионализмов в творчестве Цветаевой было продиктовано ее стремлением к «краткой полноте», к поэтической формуле. Тонко ощущая смысловую размытость слов, она нередко пользовалась ею при создании собственных слов. [2: 303]. Так, в стихотворении «Так вслушиваются...»:

...Так влюбливаются в любовь,

Впадают в пропасть. [3]

Цветаева сводит всю бездонность испытываемого чувства практически к одному слову – «*впадают*», подчеркивая, с одной стороны, лейтмотив проникновения вглубь, который создается с помощью глаголов чувственного восприятия с приставкой *в* («вслушиваются», «внюхиваются», «всматриваются» и т.д.), а, с другой, обыгрывая сразу несколько семантических значений: «падать куда-либо», «впадать в какое-либо состояние», «пасть» - «падший человек» (последнее усиливается словом «пропасть», которое вызывает у русскоязычного читателя ассоциацию со словом «пропасть») [4].

При такой насыщенности, где семантическую нагрузку несут практически все морфемы слова, задача перевода окказионализма не проста, что объясняется отсутствием в аналитических языках аналогичных средств передачи информации, а также несовпадением корней обыгрываемых слов. И все же, при переводе на английский язык глаголом «to fall» можно отчасти передать концентрированность цветаевского «впадения» (помимо прямого значения «to move downwards», семантическое поле глагола «to fall» включает в себя устойчивые выражения «to fall asleep / silent / ill», «to fall in love with smb.»; кроме того, образованное от него причастие «fallen» имеет схожую коннотацию с русским «падший», например, «fallen angel») [5].

Наряду с приемом семантического размывания слова Цветаева умело пользовалась смысловыми метаморфозами. Как правило, в этом случае она извлекала скрытую в слове энергию, обнажая тем самым его внутреннюю форму. Такого рода превращения были скорее не лингвистическим приемом, а результатом свойственного поэту лингвистического потока сознания. Достаточно вспомнить извечное цветаевское «высокомерие: мерить высокой мерой» или «событие – со-бытие», или утверждение: «Мне мое поколение по колено», или объяснение, что «бездна» - это «без дна» [6]. В основе подобного преобразования лежит разрыв устойчивых связей внутри слова и создание из полученных единиц сочетаний смыслов по новой модели.

Анализ существующих переводов на английский язык показывает, что в большинстве случаев эта характерная черта словотворчества Цветаевой не воссоздается. А ведь попытки использовать аналогичный прием могли бы привести к более глубокому пониманию и погружению в «творческую мастерскую» поэта. Цветаевское наследие в виде автобиографической прозы, записных книжек, сводных тетрадей и черновиков дают обширный вертикальный контекст для словотворчества переводчиков.

Тщательный анализ биографического контекста, дневниковых записей и писем, сопровождавших создание цикла «Провода», дают возможность воссоздать смысловое расщепление в финальных строках стихотворения «Терпеливо как щебень бьют...»:

И домой –

В неземной

Да – мой! [7]

за счет разрыва слова «heaven» на «have in».

С приемом расщепления связано создание Цветаевой дополнительных ассоциативных образов с помощью внутреннего слова. В этом случае она не прибегает к визуальному или голосовому выделению этого слова, а превращает скрытую ассоциативную связь в свой любимый «умысел». Так, цикл «Бессонница» не только передает буквальное состояние без сна, но и его причину: жизнь «без Сони» (Софии Парнок и Сонечки Голлидей). Безусловно, будучи слишком интимной, игра образами внутри слова не всегда видна даже русскоязычному читателю и становится понятной лишь в контексте ее отношений с адресатом. Например, более широкий контекст стихотворения «Я тебя отвоюю...» [8], посвященного Никодиму Плущер-Сарна, раскрывает внутренний звуковой образ «отвоюю» - «отвóю».

В существующих переводах этого стихотворения прослеживается тенденция передать воинственную окраску глагола «отвоюю» («conquer» / «reconquer» / «win»). Однако, в английском языке есть и глагол «retake», используя который можно передать эффект «внутреннего образа» за счет созвучия «retake» - «ache» [9].

Литература

1. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. В 4 тт. (6 кн.) / Сост. Белякова М.Ю., Оловяникова М.П., Ревзина О.Г. – М.: ДМЦ, 1996–2004
2. Черных Н.В. Семантическая емкость поэтического слова в идиолекте М.Цветаевой // VIII цветаяевская международная научно-тематическая конференция. М.: ДМЦ, 2001. — С. 303-306
3. http://www.tsvetayeva.com/cycle_poems/tak_vslushivautsa.php#n1
4. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/340430>;
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/299218>
5. <http://dictionary.reference.com/browse/fall>;
<http://dictionary.reference.com/browse/fallen>
6. Цветаева М. И. Собрание сочинений. В 7 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. А. Саакянц и Л. А. Мнухина. М., 1994–1995, тт. 4 – 7.
7. http://www.tsvetayeva.com/cycle_poems/provoda.php
8. http://www.tsvetayeva.com/poems/ja_tebya.php
9. <http://dictionary.reference.com/browse/reconquer>;
<http://dictionary.reference.com/browse/retake>

Художественный перевод как результат взаимодействия творческой личности поэта-автора и поэта-переводчика

Иванова Алла Игоревна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: allaigorevna@gmail.com

Взаимодействие творческой личности поэта-автора и поэта-переводчика играет значительную, а иногда и решающую роль при передаче смысловой, эстетической, эмоциональной сторон оригинала в переводе. Поскольку художественный текст является индивидуальной речевой реализацией системы языка, влияние этого взаимодействия на перевод во многом обусловлено неизбежностью творческой интерпретации.

С одной стороны, любой перевод как творческий процесс отражает индивидуальность переводчика, особенно если речь идет о художественном переводе, а переводчик сам является творческой личностью. С другой стороны, любой перевод должен служить адекватным отражением художественной, эмоциональной стороны подлинника, а также воли, стиля, творческой личности автора. Полностью исключить первое невозможно, исключение второго может привести к глобальной трансформации авторского стиля и образа, вплоть до создания произведения-антипода.

Изменение образа автора и авторского в тексте может быть преднамеренным, а может происходить подсознательно. Возможно целенаправленное искажение подлинника под влиянием общественных, национальных, политических взглядов переводчика, однако встречается и непреднамеренное доминирование творческого «я» переводчика, что особенно часто встречается в художественном переводе. Собственная литературная личность переводчика может быть выражена настолько ярко, что даже при большом таланте она не позволяет полностью воссоздать в переводе другую литературную личность. Путем построчного сопоставления текста с оригиналом и с иными переводами того же оригинала удается разграничить авторское оригинальное и авторское переводческое в произведении.

Переводчик может, также осознанно или непреднамеренно, выступать в роли посредника (медиатора) или соавтора. В первом случае авторский стиль сохраняется, хотя творческая личность переводчика неизбежно вносит свои эмоциональные оттенки и элементы стиля. Во втором случае авторский стиль либо существенно дополняется, либо полностью изменяется, четко обозначается авторство перевода, а текст может расцениваться как самостоятельное художественное произведение. Из возможных соотношений авторского и переводческого вытекает *проблема воссоздания творческой личности автора в переводе*.

Важнейшими функциями языка, наиболее полно реализуемыми в языке художественной литературы, являются эстетическая функция и функция воздействия. Автор создает средствами языка художественные образы, художественный мир произведения, отражая свое миропонимание, индивидуальное видение жизни, применяя свою художественную фантазию. Индивидуален также выбор языковых средств для воплощения идейно-эстетического замысла автора, вариантов сочетания и пропорций которых бесконечно много. Последнее объясняется тем, что в художественных текстах возможно использование любых речевых средств и явлений, языковых единиц, включая внелитературные элементы, нестандартное словообразование и словоупотребление, намеренно ошибочные грамматические формы.

Итак, художественный текст, как оригинальный, так и переводной, является индивидуальной речевой реализацией системы языка. Основной категорией, определяющей внутреннюю организацию, идейно-эстетические стороны, композиционно-речевые структуры художественного произведения, является образ автора. По определению В.В. Виноградова, образ автора является индивидуальной словесно-речевой структурой, фундаментальной для всего художественного строя произведения, определяющей взаимосвязь и взаимодействие всех его элементов. Образ автора – это «центр, фокус, в котором скрещиваются и объединяются, синтезируются все стилистические приемы произведения словесного искусства» [1].

Передавая смысловую, логическую, эмоциональную сторону оригинала средствами другого языка, поэт-переводчик рассматривает их сквозь призму творческого мировоззрения. Гоголь сравнивал переводчика с невидимым, прозрачным стеклом [2], что неприменимо к поэту-переводчику, творческая личность которого непосредственно участвует в воссоздании художественных образов и средств на языке, отличном от языка оригинала. При этом он может отразить в переводе собственную интерпретацию, допускаемую оригиналом, но может также исказить творческий образ автора. «В этом главная опасность плохих переводов: они извращают не только отдельные слова или фразы, но и самую сущность переводимого автора. Это случается гораздо чаще, чем думают. Переводчик, так сказать, напяливает на автора самодельную маску и эту маску выдает за его живое лицо. Поскольку дело касается стиля, всякое создание художника есть, в сущности, его автопортрет, ибо, вольно или невольно, художник отражает в своем стиле себя». [3]. Очевидно, что личности поэта-автора и поэта-переводчика играют в этом процессе первостепенную роль. К.И. Чуковский неоднократно подчеркивает, что суть искажения авторского стиля заключена не в отдельных ошибках и промахах, на которые чаще всего обращают внимание (принимая все остальное как индивидуальное творческое решение), а в комплексе средств, способных изменить образ автора до неузнаваемости. Продолжая мысль об элементах, отражающих индивидуальный стиль автора, М. Лозинский [4] пишет, что при переводе стихотворного текста на родной язык необходимо найти в плане данного языка сложную и живую связь всех элементов этого текста, при этом найденная связь должна наиболее точно отражать подлинник и обладать тем же эмоциональным эффектом. Для решения этой сложнейшей задачи переводчик должен творчески перевоплотиться в автора, принять его манеру, язык, интонации, ритм, но не вопреки родному языку и своей собственной творческой индивидуальности. Лозинский выделяет два основных типа стихотворных переводов: перестраивающий и воссоздающий.

В связи с этим возникает вопрос о том, что именно подвергается перестройке или воссозданию в художественном переводе. Поскольку за многими художественными средствами, образной системой стоит творческая личность автора, это подразумевает прежде всего поиск единиц авторского стиля оригинала, которые необходимо рассматривать как транслатемы (термин С.В. Тюленева [5]), - единиц, позволяющих сделать выводы о проявлениях личности автора и переводчика, а также о разработке критериев их выделения и интерпретации. Параллельно с этим актуальной становится проблема разработки терминологического аппарата в рамках этого направления исследований.

Литература

1. Виноградов В.В. О теории художественной речи.– М.: Высшая школа, 1971.– 239 с. С. 151-152
2. Кашкин И.В. - Для читателя-современника. М., "Советский писатель", 1977, с.558.
3. Корней Чуковский. Собрание сочинений в 15 т. Т. 3: - Высокое искусство, М., Терра - Книжный клуб, 2001, С.22
4. Лозинский М. Искусство стихотворного перевода. // Перевод – средство взаимного сближения народов. Сборник статей. // М.: Прогресс, 1987 – 132 С.
5. Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с., С. 89

Специальная терминология как переводческая проблема (на материале автомобильной техники)

Леонова Ольга Сергеевна

Студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: leo-olga@yandex.ru

С каждым годом количество иномарок в России увеличивается, а также увеличивается популярность «иномарок» российского производства. В связи с этим возрастает необходимость в переводах технической документации, связанной с разработкой, изготовлением как отдельных агрегатов, так и автомобиля в целом. Любая современная техника немыслима без послепродажного обеспечения (ППО). В случае с автомобилем ППО включает в себя материально-техническое обеспечение (кодификацию, заказ и доставку потребителям запасных частей и агрегатов); обслуживание автомобиля в авторизованных сервисных центрах; информационное обеспечение всех задействованных в ППО организаций; эксплуатационную документацию, включая руководства по эксплуатации автомобиля для сервисных центров и упрощенный вариант этого руководства для широкой аудитории. Таким образом, необходимы полные, адекватные переводы соответствующих текстов.

Целью проведенной работы было исследование и сравнение специальной терминологии автомобилестроения на немецком, русском, английском языках как с точки зрения выявления соответствий значений, так и для обнаружения системных закономерностей употребления терминов и их соответствий для выражения необходимого содержания.

Необходимость создать единый справочный материал для точного перевода терминов автомобилестроения определила актуальность выбранной темы. В результате проделанной работы был составлен глоссарий терминов автомобильной техники, найдены терминологические соответствия для каждой сборочной единицы на трех языках. Аналогичные исследования выполняются крайне редко, что и явилось новизной данной работы.

Терминология – это совокупность слов и словосочетаний, обозначающих предметы и понятия определенной области научного знания. (2, 29-30) Терминологическую лексику можно условно разделить на две группы: общенаучные и специальные термины. Общенаучные термины обозначают общие понятия науки в целом. Специальные термины называют понятия и предметы определенной области знания (например, автомобильной техники). (1, 63)

Несмотря на такие преимущества употребления терминов в научном стиле, как четкость, лаконичность, емкость и краткость изложения, при переводе соответствующих текстов нередко возникают трудности. В первую очередь, это может быть неадекватное истолкование значений отдельных терминов, в тексте оно ведет к неправильному переводу и, следовательно, к искажению фраз. То есть, создание единого справочного материала по переводу терминологии определенной области научного знания, в данном случае, автомобильной техники, необходимо в целях предупреждения ошибок и неточностей в технических переводах. (3, 9-19)

Материалом для глоссария терминов автомобильной техники послужила справочная литература: словари (с иллюстрациями, одноязычные, двуязычные), учебные пособия (по устройству автомобиля на трех языках) для студентов технических ВУЗов, руководства по эксплуатации с подробными схемами и иллюстрациями, журналы для автолюбителей, а также их Интернет-версии. Новизной проделанной работы стал подход к отбору необходимого материала: термины и их соответствия отбирались не из двуязычных словарей, а выводились путем сравнения аналогичных источников на разных языках.

Структура глоссария следующая: термины разделены на несколько больших групп по основным деталям и агрегатам автомобиля, в каждой группе выделены более мелкие подгруппы, уточняющие состав и особенности данного узла и содержащие соответствующую лексику. В одном языке может быть несколько вариантов обозначения данной детали. Это

объясняется наличием нескольких вариантов в разных источниках, синонимией, а также неустоявшейся языковой нормой.

Не всегда термины употребляются для описания и обозначения необходимой информации – иногда гораздо продуктивнее бывают их «заменители», упрощающие сложные технические описания, делающие соответствующий текст доступным для широкой аудитории и компенсирующие нехватку в языке перевода необходимой для передачи данного смысла терминологии. К таким средствам относятся метафоры и другие стилистические средства в современном «автомобильном» дискурсе, жаргонизмы и профессионализмы как язык определенной социальной группы.

Таким образом, в данной работе была доказана необходимость систематизации лексики автомобильной техники, предложен вариант справочного пособия для адекватного и правильного перевода соответствующих текстов, в чем и заключается практическая ценность данного исследования.

Литература:

1. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. – 8-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 448 с. – (Высшее образование).
2. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: КомКнига, 2006 – 256 с.
3. Рецкер Я.И. Методика технического перевода. М., 1934, 87 с.

К вопросу о функционировании синергетических принципов в лингвистической теории перевода

Милостивая Александра Ивановна

кандидат филологических наук, доцент

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E — mail: k-translat@bk.ru

Целью доклада является обоснование возможности экстраполяции синергетического подхода и метаязыка в область лингвистического переводоведения. Основываясь на классификации принципов синергетики В.Г. Буданова, мы исследовали их специфику применительно к переводу.

Принцип гомеостатичности – это свойство самоорганизующейся системы по поддержанию программы функционирования «в некоторых рамках, позволяющих ей следовать определённой цели» (Буданов, 2006), являющейся аттрактором. В переводоведении в качестве единицы перевода рассматривается текст, который можно представить как самоорганизующуюся систему, обладающую особой «внутренней жизнью». При изучении данного феномена необходимо «абстрагироваться как от человека, создающего текст, так и от человека, воспринимающего текст» (Мышкина, 1998). Подобная синергетическая интерпретация текста подвергалась справедливой критике, т. к. коммуникативные отношения в диаде «автор-читатель» релевантны для понимания сущности рассматриваемого явления. Но и в рассуждениях Н.Л. Мышкиной можно выделить рациональное зерно: «внутренняя жизнь» текста являет собой особый мир, обладающий специфическим пространственно-временным хронотопом и особыми энергетическими характеристиками, взаимодействующими с миром интеракции «автор-читатель». Два описанных типа коммуникативных актов выступают как комплементарные при описании текста как самоорганизующейся системы. В качестве среды предстают все объекты и отношения за пределами указанных границ системы, а аттрактором художественной коммуникации будет её интенция. В современной когнитивной философии языка интенция трактуется как «способ самоорганизации живого организма», который заключается в том, что, взаимодействуя со средой, живой организм «привносит в эту среду значимость, превращая её в мир, вне которого невозможна идентификация и самоидентификация организма как компонента этого мира» (Кравченко, 2001). В пространстве художественной коммуникации функционируют как минимум два аттрактора-интенции: одна – в коммуникативной диаде «автор-читатель», вторая – в сфере взаимоотношений между персонажами; при этом интенция персонажа в некоторой степени, в зависимости от жанра, детерминирована авторской интенцией, что не лишает её самостоятельного статуса, самоорганизующего пространство интеракции литературных героев. Переводчик, создавая эквивалентный перевод текста на ИЯ, стремится к вербализации всех компонентов художественной коммуникативной системы, не ограничиваясь выражением писательской или персонажной картины мира, что особенно значимо в процессе передачи средствами переводящего языка реалий, аллюзий и интертекстуальных пассажей. Он не может перестраивать структуру исходного текста исходя из целей не входящих в художественной пространство субъектов; ни переводчик, ни «заказчик» перевода не могут реализовывать в тексте-трансляте собственные интенции, что имеет место в скопос-теории.

Принцип иерархичности структуры самоорганизующейся системы определяется составной природой вышестоящих уровней по отношению к нижестоящим. В лингвистической теории перевода мы имеем дело с принципом иерархичности при описании переводческой эквивалентности текста-транслята, в частности в рамках теории уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова.

Принцип нелинейности. В рассуждениях Ю. М. Лотмана о художественном переводе присутствует следующий пассаж о вариативности средств экспликации содержания исходного текста в переводящем языке: «...вместо точного соответствия тексту T1 в этом случае сопоставлено некоторое пространство. Любой из заполняющих его текстов T1 T2 T3 ... Tn будет возможной интерпретацией исходного текста. Вместо точного соответствия – одна из

возможных интерпретаций, вместо симметричного преобразования – асимметричное, вместо тождества элементов, составляющих T1 и T2, – условная их эквивалентность» (Лотман, 1996). Прочитанный фрагмент наводит на мысль о нелинейном характере художественного перевода и его фрактальной природе.

Принцип незамкнутости самоорганизующейся системы обусловлен невозможностью пренебрежения взаимодействием системы со своим окружением. Энергия внешней среды, проникающая в переводимое сообщение, не одинакова в рамках принимающей культуры. Чем сильнее энергетическая насыщенность текстов, тем больше их степень переводимости (Кузьмина, 2001).

Принцип неустойчивости состояния системы связывается в синергетике со значимостью выбора точки бифуркации. Перевод, осуществляемый в высокоэнтропийной коммуникативной ситуации, насыщен подобными точками возможных альтернатив: выбор вариантного соответствия, значения слова, его контекстуального синонима, переводческой трансформации, образа-гештальта инокультурной реалии. Данный выбор детерминирован средой (т. к. текст-транслят - это незамкнутая система). Этим можно объяснить устаревание переводов: известны многочисленные разновременные переводы произведений писателей-классиков, адаптированные к культурно-историческим условиям эпохи своего возникновения.

Эмерджентность. Общеизвестно тот факт, что единицей перевода выступает сообщение в форме завершённого текста, который в свою очередь обладает эмерджентными свойствами (коммуникативный эффект текстового целого не равен сумме коммуникативных эффектов составляющих его пропозиций – авторской оценки, высказываний персонажей). Вследствие несовпадения индивидуальных концептуальных систем автора исходного текста и переводчика в переводимый текст вносятся дополнительные коннотации оценочного характера, отсутствующие в пропозициональном составе оригинала. Особенно часто подобная ситуация происходит при переводе поэтических текстов, а также прозы с богатой метафорикой.

Принцип наблюдаемости как параметр синергетической эвристики в переводоведении связывается с приоритетом наблюдения перед истолкованием. Его элементы представлены, к примеру, в методике «думания вслух» Х. Крингса, в вероятностно-прогностической модели синхронного перевода Г. В. Чернова, психолингвистических исследованиях деятельности переводчика (В.И. Финагентов, И.А. Герман). Очевидна естественнонаучная ориентация подобных исследований процесса перевода, нацеленных на экспериментальный способ получения нового знания.

Обозначенные проблемы далеки от окончательного разрешения, однако несомненна их актуальность в контексте развития переводоведения на современном этапе, делающего шаг в сторону синергетической теории и методологии.

Литература

- 1.Буданов В.Г. (2006) О методологии синергетики // Новое в синергетике Вып. 2. М.: Радиотехника, С.70.
- 2.Кравченко А.В. (2001) Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. Иркутск: Иркутская областная типография, 2001, С.227.
- 3.Кузьмина Н.А. (2001) Феномен художественного перевода в свете теории интертекста // Текст. Интертекст. Культура. М.: Азбуковник, С.97–111.
- 4.Лотман Ю. М. (1996) Три функции текста // Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, С. 15.
- 5.Мышкина Н. Л. (1998) Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, С.13.

Bilingualism, bi-discursivity and writing in-between: towards a poetics of self-translation
(Nancy Huston, Raymond Federman)
Minor Polina Alexandrovna
Post-graduate student
Lomonosov Moscow State University
pauline_mnr@yahoo.com

This paper is devoted to a comparative analysis of self-translative strategies of two bilingual writers fairly unknown in Russia, Nancy Huston in “Limbes/Limbo: un hommage à Samuel Beckett” and Raymond Federman in “La Voix dans le Débaras/The Voice in the Closet” in an attempt to arrive at a theoretic generalization underlying the poetics of translation.

Self-translation is a relatively rare and interesting phenomenon, residing on the cross-roads of literature and self-translation. The basic theoretical questions to be resolved when dealing with self-translated texts is whether they should be treated as translations or as originals? Should the two versions be read together? Should the differences between them be analyzed? Is the location of meaning in the original, the translation or in a space in-between the two?

Studying self-translations, one has a variety of options. On the one hand, one can concentrate on the figure of the author and treat the parallel texts as manifestations of his private universe that is inevitably different in the two languages (following the psychoanalytic and relativist assumptions of Sapir and Whorf). Alternatively, the text and its auto-translation can be viewed as a version of a hypothetic pro-text, divorced from any existent language and culture (following the theory of Walter Benjamin). And finally, one can adopt an exterior approach, analyzing the extra-linguistic dialogue of the self-translated versions with their different perceiving audiences (following Mikhail Bakhtin’s concept of “dialogism”).

I. Writing in-between. An analysis of self-translations is valuable in the sense that it develops an idea of displacement instead of the inevitably deficient replacement (which is the conventional way of looking at translations), and shifts our critical attention from accusations of lost meanings to an appreciation of enriching differences. The example of self-translating writers can be used to demonstrate the creative potential of a positive theory of translation. The notion of an intertextual dialogue between the original and the translation renders the two texts interdependent and complimentary, which can imply the existence of a third hypothetic extralingual text. This brings us to the Benjaminian concept of pure language. The meaning produced by a text is complemented by its translation. It is the creative dialogue of the two versions that needs to be valorized. Huston and Federman create a collection of signifieds divided between the English and the French and the produced meaning belongs not solely to the two languages, but also to a third metalanguage.

Nonetheless, an approach that limits itself to the intertextual relationship between the two versions and their ultimate relation to an inexistent metalanguage, to a text-text dialogue and a meaning dissolved between the two, however productive, leaves out the cultural appurtenance of a potentially monolingual reader and the writers’ effort to render their texts accessible to a variety of audiences, the writer-reader dialogue.

II. Bi-discursivity. In the process of self-translation, Federman and Huston incessantly oscillate between languages and cultures. They are always obliged to pay respect to the “imaginary addressee” (a term introduced to cognitive linguistics by Tzvetan Todorov). This led us to identify an alternative approach to the analysis of self-translations, which consists in bringing to the forth an important principle that guides the auto-translative act: literary bi-discursivity. The intentional reader of the text, as well as its cultural context are taken into account, and their influence on the bilingual and bicultural writer are examined. The text and the self-translation are no longer viewed as part of a whole that need to be reconciled, and their differences are valorized. This approach can be based on the concept of dialogism formulated by Mikhail Bakhtin, according to which the language cannot be alienated from its inevitable orientation towards the Other.

An indicative aspect in the process of determining the autotraslative poetics of a writer is his/her treatment of cultural references. Both with Huston and Federman, we have observed a consistent effort

not only to re-write the text in a different language, but also to inscribe it into a new referential field so that it would resonate with the new locutionary target, primarily by substituting cultural references and thus modifying the associative contexts.

A closer analysis of these modifications also allows to draw numerous interesting conclusions regarding the author's own linguistic bibliography. With Huston, for example, an English version abounding in allusions to childhood-related precedent texts (like cartoons, and children's poetry) is substituted in French with a highly sophisticated literary intertext web. Such a model of intertext distribution between the parallel versions of "Limbo/Limbes" is revealing of the author's biographical stages spent in the two languages: a childhood "lived" in English, and an academic career in French.

The majority of papers on the theory of translation are dominated by the ideal of equivalence. Considering the work of the translator as secondary, the conventional theory analyses the conflicting relations between the original and its secondary version, the true and the false. An analysis of bilingual writings can help to rethink the hierarchical nature of these dichotomies. Self-translating writers play with the role of the translator in an attempt to destroy these oppositions, either creating a meaning dissolved between their parallel versions, or creating two meanings separated by a cultural barrier.

Pragmatic bifurcation and distribution of meaning between the parallel texts constitute the opposite ends of a bipolar scale along which we can attempt to situate the self-translative strategies of the studied bilingual writers.

Bibliography:

1. Bakhtin M. *Estetika slovesnogo tvorcestva*. Moscow, 1979
2. Beaujour, Elizabeth Klosty. *Alien Tongues: Bilingual Russian Writers of the "First" Emigration*. Ithaca, Cornell UP, 1989
3. Benjamin, Walter. "La tâche du traducteur" // in *Oeuvres I*. Gallimard, 2001
4. Federman, Raymond. *La Voix dans le Débarras/The Voice in the Closet*. Les Impressions Nouvelles, Paris, 2002
5. Gesner, Jane. *L'auto-translation chez Nancy Huston: traduction ou nouvelle œuvre?* Dalhousie University, Halifax, Nova Scotia, 2002.
6. Huston, Nancy. *Limbes/Limbo: un hommage à Samuel Beckett*. Bilingual edition, Actes Sud/Lemeac, 1998
7. Karaulov Yu. *Russkij jazik i jazikovaja lichnost'*. 6th edition, Moscow, 2007
8. Scheiner, Corinne Laure. *Bilingualism and Biculturalism in Self-Translation: Samuel Beckett and Vladimir Nabokov as Doubled Novelists*. Chicago, Illinois, 2000.
9. Todorov, Tz. *Bilinguisme, dialogisme et schizophrénie* // in *Du bilinguisme*. ed. Abdelkebir Khatabi, Editions Denoel, 1985, pp. 11-16.

Стратегии предпереводческого анализа текстов жанра немецкой “глоссы”

Рожкова Елена Николаевна

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: helen_04@list.ru

Предпереводческий анализ текста рассматривается в работах многих зарубежных переводоведов, как, например: К. Норд, К. Райс, У. Кауц. В отечественном переводоведении подобных исследований, в том числе экспериментальных, пока недостаточно, но тем не менее можно назвать такие имена, как М.П. Брандес и В.И. Провоторов.

Значимость этого этапа процесса перевода очевидна, поскольку переводчик должен осознавать, что переводится не просто текст как фактуальное содержание, а переводится язык, который является результатом информационной переработки фактуального содержания текста, т.е. выражением многократно осмысленного содержания (Брандес, 2001, с. 3).

Объектом исследования выбран жанр немецкой “глоссы”, широко представленный в немецкой публицистике. В популярных немецких газетах и журналах есть колонки, авторы которых специализируются на этом жанре, как, например, известный журналист Карстен Шайбе в журнале «Штерн» (www.stern.de). В русской газетной публицистике наиболее близким соответствием можно назвать жанр критического комментария. Как отмечает С.И. Горбачевская (2006, с. 198), на радио и телевидении этот жанр уже давно практикуется (Антон Орех, Андрей Черкизов, Сергей Бунтман, Михаил Леонтьев). Тем не менее, российская справочная литература не дает определения “глоссы”, совпадающего с представлением о “глоссе” в немецкой публицистике. Так, например, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой можно прочитать следующие дефиниции: 1. То же, что слово. 2. (чаще мн.) Необычные, неупотребительные слова и выражения, встречающиеся в данном тексте, а также разъяснения (или переводы) к ним. 3. Любая реализация слова в речи как представляющая данное слово в том или другом его варианте и в одной определенной грамматической форме. 4. Троп, состоящий в замене более употребительного слова менее употребительным» (Ахманова, 2004, с. 108). В универсальном толковом словаре немецкого языка «Дуден» дается следующее определение: «Глосса - а) ироничное замечание, б) краткий (полемический) комментарий (в прессе, на радио и телевидении) к актуальным проблемам или событиям» (Duden, 2001, S. 663). И только затем следуют те дефиниции с пометкой «устаревшее», которые дают российские справочники.

Недостаточное количество исследований, посвященных предпереводческому анализу текста в отечественном переводоведении, отсутствие жанра “глоссы” в русской публицистике, потребность перевода текстов этого жанра определяют актуальность исследования, его теоретическую и практическую ценность.

Основываясь на исследованиях зарубежных и отечественных переводоведов, был проведен анализ текстов немецких “глосс”. Материалом исследования послужили тексты, подобранные методом сплошной выборки, подходящие под критерии “глоссы”.

Методологической основой исследования являются исследования зарубежных и отечественных переводоведов, в работе используются методы лингвистического и когнитивного анализа текста.

В ходе исследования на основе критериев текстуальности было раскрыто понятие публицистического текста, выявлены прототипические признаки жанра “глоссы”, рассмотрена типология текстов, релевантная для перевода, представлена стратегия предпереводческого анализа текстов жанра “глоссы”.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что разработанная стратегия предпереводческого анализа текстов публицистического стиля на примере “глоссы” позволяет

переводчику за счет систематизации действий передать в полном объеме когнитивную, эмоциональную, эстетическую информацию текста.

Литература

1. Ахманова О.С. (2004) Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, М.: УРСС.
2. Брандес М.П., Провоторов В.И. (2001) Предпереводческий анализ текста. М.: НВИ-Тезаурус.
3. Горбачевская С.И. (2006) Работа с текстом жанра “глосса” на занятиях по теории и практике перевода // В сб.: Языки в современном мире.
4. Duden. Deutsches Universalwörterbuch (2001). 4. Aufl., Dudenredaktion, Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich: Dudenverlag.
5. www.stern.de

Грамматическая интерференция в переводах аудио-медиаальных текстов с французского на русский язык

Савко Марина Владимировна

студентка

Белорусский государственный университет, Минск, Белоруссия

E-mail: marina.savko@gmail.com

Проблема интерференции в переводе находится на стыке теории перевода и теории языковых контактов. Интерференция – результат взаимодействия языковых систем в условиях двуязычия. Грамматическая интерференция в переводе проявляется в отклонениях от нормы ПЯ (переводящего языка) под влиянием системы ИЯ (исходного языка).

Перевод – особый вид речевой деятельности, возможный только при смешанном типе продуктивного двуязычия, включающий в себя умение переводчика воспринимать информацию, данную ему в рамках одного кода (ИЯ), и воспроизводить ее средствами другого кода (ПЯ), добиваясь при этом максимальной эквивалентности оригинала и его перевода, которая затрагивает все аспекты текста как знаковой сущности. Опираясь на положение о том, что языковой контакт происходит в сознании билингва [Вайнрайх: 126], перевод можно рассматривать как результат постоянного языкового контакта и подходить к его изучению с точки зрения теории языковых контактов, противопоставляя при этом «профессиональный билингвизм» переводчиков обычному билингвизму по принципу социальности [Мунен: 38]. Перевод (как процесс) основывается на непрерывном переключении с одной кодовой системы на другую, имеющем свою психофизиологическую основу (хотя вопрос о том, какую именно, пока остается открытым). Успешное переключение, суть которого, вероятно, заключается в изменении установки на использование того или иного языка, гарантирует произведение правильного текста. Следствием неудачного переключения является языковая интерференция, возникающая на всех уровнях языка, в том числе и на уровне грамматики.

Среди предполагаемых причин языковой интерференции с наибольшей долей уверенности можно выделить недостаточную или избыточную идентификацию элементов и функций языков, контактирующих в сознании билингва, а в качестве лингвистических причин интерференции следует рассматривать расхождения и сходства систем контактирующих языков.

На материале переводов аудио-медиаальных текстов (терминология К.Райс) [Райс: 223] нами проведено исследование, цель которого состояла в выявлении грамматической интерференции и определении ее механизмов и причин. Проанализированный материал представляет собой переводы цикла документальных фильмов «Архитектурные шедевры» (режиссеры: Ришар Копан, Стан Неман), предоставленных Международным Французским Каналом телеканалу ЛАД. Следует отметить, что рассматриваемые тексты не прошли редакторскую обработку. Сопоставительный анализ текстов перевода и их французских оригиналов позволил выявить ряд фактов грамматической интерференции, определяемой здесь как деструктивная [Алимов: 6], результатом которой является отклонение от грамматических норм русского языка.

Калькирование французских конструкций при реализации присловных связей: (...) *сосчитать на пальцах одной руки.* - (...) *compter sur les doigts de la main* [серия 10].

Избыточная идентификация грамматических структур, где грамматическая форма преобладает над смысловым наполнением:

Как и новые картинные залы, отныне она будет освещена стеклянной крышей. - *Comme les nouvelles salles de peinture, il sera désormais éclairé par une verrière* [серия 1].

Калькирование французских аналитических конструкций со значением каузативности:

Но уклон железнодорожной колеи сделал бы сложным торможение и разгон локомотивов. – *Une pente a l'approche de la gare rendrait difficile le freinage et le démarrage des trains* [серия 11].

Калькирование французских конструкций, представляющих собой пример «сегментированного синтаксиса» («фразовые дополнения»):

Для большого музея, ему не хватало места для экспозиций. – Pour un grand musée, il manque cruellement de surfaces d'exposition [серия 1].

Нарушение согласования в предложении:

Двух статуй, обрамляющих крыльцо во дворе, постигла та же участь, очищая место для наиболее зрелищного этапа перестройки. – Les deux statues encadrant le perron de la cour connaissent le même sort faisant place nette pour la phase la plus spectaculaire de la transformation [серия 1].

Отсутствие необходимого элемента в русской конструкции, что во французском языке не является отклонением от нормы или имеет особый способ выражения:

На кону была его кредитоспособность и его архитектора. – Sa crédibilité comme celle de son architecte est en jeu [серия 13].

Следствием интерференции можно считать также и неоправданное сохранение прямого порядка слов в следующем предложении:

Оно [здание] мне нравится, оно им нравится. – Il me plaît, il leur plaît [серия 13]. В данном случае оказываются нереализованными возможности системы русского языка. Логическое выделение косвенного дополнения, необходимое (задается ситуацией речи) в приведенных выше предложениях, во французском языке может быть оформлено только интонационно, а в русском – интонационно и порядком слов, причем интонация – это скорее вспомогательное средство.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что грамматическая интерференция возможна в тех случаях, когда:

1) правила расстановки, согласования, выбора или обязательного изменения грамматических единиц ИЯ как источника интерференции применяются к таким же цепочкам элементов ПЯ;

2) правила, необходимые с точки зрения ПЯ, не срабатывают в нем в виду отсутствия их в ИЯ.

Очевидно, что, несмотря на осознанную установку избежать вторжения системы ИЯ в систему ПЯ, переводчик все-таки остается под влиянием ИЯ, что наблюдается даже при переводе на родной доминантный язык. Данное наблюдение еще раз подтверждает необходимость изучения проблемы интерференции в переводе не только с целью прояснения механизмов и причин ее возникновения, но в первую очередь с целью выработки методик, позволяющих ее избежать. Отмеченные факты интерференции указывают на те аспекты грамматики французского языка, которые при переводе на русский оказываются так называемыми «пиками сложности», требующими особого внимания при подготовке и самоподготовке переводчиков.

Литература:

1. Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): автореф. диссертации... д-ра филол. наук: 01.12.04. М., 2004. - 40 с.

2. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Киев, 1979. – 247с.

3. Мунен Ж. Теоретические проблемы перевода. Перевод как языковой контакт // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. – С. 36-42.

4. Райс К. Классификация текстов и методы перевода. // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. – С. 202-228.

Лингвистические особенности переводов новелл Ф.Дюрренматта с немецкого языка на русский (на примере глаголов движения)

Селиванова Евгения Юрьевна

студент

Казанский государственный университет, филологический факультет, Казань, Россия

E-mail: evgeniya-s@mail.ru

Введение

Сегодня переводоведение занимает важное место в ряду лингвистических наук. Результаты исследований в этой области используются как в политической и экономической сферах, так и в сфере культуры: только грамотно сделанные переводы позволяют корректно передавать текст оригинала и, следовательно, осуществлять межкультурную коммуникацию. В эпоху расширения контактов между государствами исследования, посвященные проблемам перевода, становятся особенно актуальными.

Ошибки и влияние личности переводчика искажают идеи автора. На примере одного из малоизученных аспектов перевода – перевода глаголов движения с немецкого языка на русский - мы постараемся доказать, насколько необходим тщательный подбор переводческих средств и продемонстрируем возможные ошибки.

Употребление в немецком языке глаголов движения – явление нередкое. Однако вопрос их перевода практически не изучен, отсутствуют работы, рассматривающие глаголы движения русского и немецкого языков в сопоставлении. Этим объясняется новизна данного исследования. Цель работы - выявление основных способов перевода глаголов движения с немецкого языка на русский. Материал исследования - текст новеллы Ф.Дюрренматта «Туннель» и два его перевода на русский язык, выполненные Е.Вильмонт и И.Мурченко. Благодаря практической значимости работы результаты исследования возможно использовать на специальных курсах по теории и практике перевода, сопоставительной грамматике.

Методы

Основные методы данного исследования - контент-анализ и описательный метод.

Существуют различные точки зрения по вопросу определения глаголов движения. Марзск пишет: «Man kann nicht etwas kaufen, senden oder spielen, ohne einen Finger zu rühren» [6:28] (невозможно что-то купить, послать, во что-либо играть, не пошевелив при этом и пальцем) и относит, таким образом, к этой группе большинство глаголов. Схожа точка зрения М.Герлинга и Н.Ортена [5]. Х.Дирш, напротив, сужает эту группу, исключая такие глаголы, как fahren, stellen, fließen [4:31]. По ее мнению, грамматический субъект при глаголах движения должен быть только одушевленным (das Auto fährt: субъект – неодушевленный, т.е. причиной передвижения является не сам автомобиль, а управляющий автомобилем человек, значит fahren - не глагол движения).

Для определения глаголов движения мы обратились к толковому словарю (статьи «движение» [1:149] и «перемещение» [1:497]). Нами были выбраны значения, относящиеся к физическому движению и перемещению. Мы пришли к выводу, что глаголы движения – это глаголы, которые обозначают какое-либо активное действие, предполагающее перемещение в пространстве: либо всего предмета, либо его части (sich drehen); либо вызванное самим перемещающимся предметом (laufen), либо осуществляемое посредством чего-либо (bringen).

При помощи сравнительно-сопоставительного метода и стилистического эксперимента глаголы движения немецкого и русского языков были сопоставлены, были выделены их особенности, рассмотрены способы их перевода.

Результаты

Нами были рассмотрены все глаголы движения, имеющиеся в новелле Ф.Дюрренматта «Туннель». Их оказалось 127, что составляет около 21,7 % от всех используемых в новелле глаголов.

1. При переводе глаголов движения наиболее частотны грамматические трансформации (морфологические, синтаксические, категориально-морфологические). Это обусловлено различием временных и видовых отношений.

2. Среди лексических трансформаций наиболее частотны:

- конкретизация (объем значений немецких и русских глаголов движения часто не совпадает, в немецком языке преобладают глаголы с общим неконкретным значением): *machte sich auf den Weg* – вышел в коридор (а не отправился в путь)
- антонимический перевод (два изначально противоположных по значению глагола движения иногда могут стать контекстуальными синонимами, поэтому отрицание всего предложения, необходимое при антонимическом переводе, опускается): *die Plattform, die er betrat* – он *вышел* на открытую площадку (И.М.) (ср. *betreten* – зайти).
- дополнения, замены (при отсутствии эквивалентов в русском языке): *Gott liess uns fallen, und so stuerzen wir denn auf ihn zu* – господь покинул нас, мы падаем, а значит, *несемься ему навстречу* (Е.В.) – Бог бросил нас, низверг, а теперь мы *поднимаемься* к нему (И.М.)

3. Использование трансформаций обусловлено чаще всего объективными причинами: различием грамматической и лексической структур немецкого и русского языков. Однако при переводе глаголов движения в художественном тексте на перевод влияет и само содержание произведения, а также его формальная сторона.

Заключение

При переводе глаголов движения необходимо учитывать и лексическую сторону, и грамматические признаки: подобранный вариант перевода должен передавать лексическое значение глагола текста-оригинала и по возможности соответствовать его грамматической форме, т.к. ее изменение часто приводит к нарушению синтаксической структуры предложения и утрате определенных художественных приемов. Опускать глаголы движения или заменять их также следует с осторожностью: они придают действию динамизм, быстроту развития, что может быть принципиально важно. С сокращением их числа в любом художественном или публицистическом тексте уменьшается напряженность, выразительность и экспрессивность.

Согласно итогам нашего исследования, из двух вариантов перевода наиболее близок к оригиналу перевод Е.Вильмонт. Перевод И.Мурченко уступает и в количественном отношении. Если в оригинале глаголы движения составляют 21,7% от общего числа глаголов, в переводе Е.Вильмонт – 22,8% (процент увеличивается за счет уменьшения общего числа глаголов), то у И.Мурченко всего 19% (при заметном сокращении количества всех глаголов в целом).

Результаты исследования языковых особенностей перевода на основе художественного текста важны не только для переводоведения, но и для межкультурной коммуникации. Только правильно подобранные лингвистические средства способны передавать идеи автора, а значит, знакомить читателя с культурой другого народа.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова – М.: АЗЪ, 1994 – 928 с.
2. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я.И.Рецкер – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
3. Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка / Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
4. Diersch H. Verben der Fortbewegung in der deutschen Sprache der Gegenwart: eine Untersuchung zu syntaktischen und paradigmatischen Beziehungen des Wortinhalts. – Berlin: Akademie-Verlag, 1972. – 221 S.
5. Gerling M. Orthen N. Deutsche Zustands- und Bewegungsverben: eine Untersuchung zu ihrer semantischen Struktur und Valenz, – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1979. – 309 S.
6. Marzsk D. Russische Verben und Granulität. – München: Verlag Otto Sagner, 1996. – 27 S.

Определение составляющих компетенций специалистов в области перевода как основы для разработки национального сертификационного экзамена для переводчиков

Соловов Максим Юрьевич

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: m.solovov@mail.ru

Глобализация современного общества, новые условия политического и экономического развития и сотрудничества стран приводят к все возрастающей потребности в переводчиках. Однако, далеко не каждый человек, который владеет несколькими языками, может работать переводчиком. Для того чтобы определить степень готовности специалиста к выполнению профессиональных функций переводчика необходимо провести аттестацию специалистов в данной области. Для этого необходимо определить составляющие компетенций специалистов в области перевода.

Цель исследования – определить базовые компетенции, составляющие основу профессиональной компетентности специалиста-переводчика. Для этого необходимо провести анализ существующей научной и научно-методической литературы по данному вопросу, сопоставить различные подходы к определению состава коммуникативной и профессионально-переводческой компетенций, выделить их инвариантную и вариативную часть.

Коммуникативная компетенция составляет основу переводческой компетенции, но как показал проведенный анализ, даже на уровне названия составляющих коммуникативной компетенции существуют расхождения. В документах Совета Европы количество выделяемых составляющих варьируется: так в основном документе «Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment» выделяются три компонента, такие как «Лингвистический», «Социолингвистический» и «Прагматический», когда уже в документе «Vantage», созданном на базе основного документа Совета Европы, компонентов уже шесть – «Лингвистический», «Социолингвистический», «Социокультурный», «Стратегический», «Дискурсивный» и «Социальный». Что касается отечественной школы, то Сафонова В.В. выделяет также три компонента коммуникативной компетенции, но уже «Языковой», «Речевой» и «Социокультурный». В свою очередь Комиссаров В.Н. выделяет «Коммуникативный», «Языковой» и «Текстообразующий». Для создания модели переводческой компетенции, прежде всего, необходимо разложить выделяемые компоненты коммуникативной компетенции на их составляющие и, избегая дидактической тавтологии, прийти к лаконичному, но достаточно емкому пониманию составляющих данной компетенции.

Что касается профессионально-переводческой компетенции, то ее составляющие в различных научных школах обучения переводу сильно варьируются. Здесь наблюдается много совпадений с определением собственно коммуникативной компетенции. Так Комиссаров В.Н., говоря о составляющих профессионально-переводческой компетенции, называет такие ее компоненты как: «Языковая компетенция», «Коммуникативная компетенция», «Текстообразующая компетенция», «Личностная компетенция» и «Техническая компетенция». С другой стороны, Вольфрам Вилсс описывает профессионально-переводческую компетенцию как единство трех других компетенций: «рецептивной компетенции» (на иностранном языке), «продуктивной компетенции» (на родном языке) и «супер компетенции» (возможность передавать послания между лингвистической и текстовой системами иностранной культуры и лингвистической и текстовой системами родной культуры). Харрисом и Шервудом, в свою очередь, была предложена концепция «естественного перевода». Представляется необходимым развести данные компетенции, выделить объекты контроля для каждой из них, после чего можно будет разрабатывать модель аттестационного экзамена.

Литература

1. Комиссаров В.Н. (2002) Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. – 2002.
2. Проблемы языка, перевода и межкультурной коммуникации: Сборник научных трудов. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002.
3. Сафонова В.В. (2004) Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях // О чем спорят в языковой педагогике. – М.: Еврошкола, 2004.
4. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. Cambridge: Cambridge University Press, 2001
5. Gregory M. Shreve Theory and Practice of Translation / Lecture 3: Translation Competence Lecture of Week III
6. J.A. van Ek and J.L. Trim (2001) Vantage. Cambridge: Cambridge University Press, 2001
7. http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/cadre_en.asp (Совет Европы; Лингвистика)

Перевод лакунарных терминологических единиц (на примере юридической терминологии английского и русского языков)

Шкилёв Роман Евгеньевич

старший преподаватель, кандидат филологических наук

Филиал Казанского государственного университета им В. И. Ульянова-Ленина в г. Набережные Челны, Россия

romychelny@mail.ru

Учёт лакунарного параметра в процессе лингвистического исследования ориентирует на анализ лакунарных единиц – лингвем одного языка, коррелирующих с лакунами («нулями», «белыми пятнами», пустотами) другого языка.

Рассматривая лакунарные единицы и лакуны, Л. К. Байрамова указывает на два вида факторов, влияющих на их появление:

1) лингвистические факторы (своеобразие в языковом членении объективного мира и несовпадение в развитии систем языков);

2) экстралингвистические факторы – разнообразие исторических, культурных и духовных традиций народов, географических, социально-экономических условий жизни, своеобразие обычаев, менталитета у разных народов [Байрамова 1994: 51].

С учётом влияния различных факторов и аспектов анализа лакунарных единиц и лакун в лингвистической литературе выделяются мотивированные и немотивированные единицы и лакуны. Появление мотивированных лакунарных единиц и лакун обусловлено отсутствием реалий в жизни народа – носителя одного из сопоставляемых языков. Немотивированные лакунарные единицы и лакуны появляются вопреки наличию соответствующей реалии в жизни носителей одного из сопоставляемых языков (реалии без лингвемы).

В данной работе рассматриваются безэквивалентные (лакунарные) единицы юридической терминологии английского языка, которым в русском языке соответствуют номинативные лакуны.

Итак, рассмотрим некоторые юридические термины, которым в русском языке соответствуют лакуны. Термин *barratry* в ИЯ имеет два значения: 1. *any act committed willfully by the master or the crew of the ship to the detriment of its owner or character* 2. *common law offense of habitually raising or inciting disputes in courts* [A Dictionary of Law 2003: 45]. При этом в словарной статье говорится о том, что под определение данного понятия подпадают не только такие действия, как хищение груза или затопление судна, но и перевозка находящихся в розыске лиц, ведущая к конфискации судна. В «Большом юридическом словаре» приводится трактовка лишь первого значения данного термина, при этом указывается его принадлежность к морскому праву, а также то, что термин не употребляется в законодательстве РФ [Большой юридический словарь 2006: 51]. В англо-русских юридических словарях использован комбинированный перевод (калькирование и дескриптивный перевод для 1 значения; лексический и дескриптивный перевод для 2 значения) [Андрианов 2000: 60; Командин 1993: 26]. При этом следует отметить, что слово *сутяжничество* (*т.е злостное возбуждение дел*) не является юридическим термином. Таким образом, в данном случае можно говорить о «частичной понятийной лакунарности», т.е термин вошёл в терминосистему ПЯ в виде кальки в качестве интернационального термина морского права (*баратрия*), при этом второму его значению соответствует понятийная лакуна, т.к. *сутяжничество* являлось преступлением лишь по англо-саксонскому общему праву (до 1967 года).

Современные англо-русские юридические словари в ряде случаев фиксируют понятийные лакуны. Рассмотрим, например, термины *coverture* – «статус замужней женщины» и *dying declaration* – «предсмертное заявление». Приведённые термины представляют собой яркие примеры мотивированной лакунарности. Согласно существовавшему ранее принципу общего права, муж и жена были едины в глазах закона, жена могла действовать лишь под «защитой» мужа. Сейчас эта доктрина почти полностью отменена, однако существует ряд ограничений (муж и жена не могут быть обвинены в преступном сговоре друг с другом, не во всех случаях возбуждается дело о краже собственности супруга). В прецедентном праве *предсмертное*

заявление (как устное, так и письменное) может быть принято, при определённых условиях, в качестве доказательства по делу об убийстве.

Фиксация понятийных лагун является одной из задач специализированных словарей, так как они предназначены для работы с терминологической системой страны ИЯ. Однако следует отметить, что лагунарные терминологические единицы не всегда фиксируются двуязычными словарями. Не даётся перевод таких терминов, как *stalking*, *armchair principle*, *dawn raid*.

Рассмотрим значения этих терминов и возможные варианты их перевода на русский язык. *Stalking* определяется как *persistent threatening behavior*. Данный термин получил распространение в связи с принятием в 1997 году Закона о защите от сексуальных домогательств [A Dictionary of Law 2003: 474]. В англо-русских словарях указанное значение отсутствует, в то время как *Longman Dictionary of Contemporary English* определяет *stalking* как “*the crime of following someone over a period of time in order to force them to have sex or kill them*” [Longman Dictionary of Contemporary English 2001: 1399]. Таким образом, на наш взгляд, *stalking* следует переводить как *преследование из сексуальных побуждений (по английскому законодательству является преступлением)*, так как термин *угроза* имеет несколько иное значение («*выражение намерения нанести вред...*»). Кроме того, самостоятельный состав преступления по законодательству РФ составляет лишь угроза убийством и нанесением тяжкого вреда здоровью [Большой юридический словарь 2006: 782].

Как видно из вышеприведённых примеров, адекватный перевод лагунарных терминологических единиц, являющихся частью терминологической системы права, без использования развёрнутых определений невозможен. Калькирование указывает на этимологию терминов, но не раскрывает их терминологического значения. Выявленные лагуны являются мотивированными, социально-историческими по характеру, их существование обусловлено различиями правовых систем стран языка источника и языка перевода.

Литература

1. Андрианов С. Н. Англо-русский юридический словарь/ А. С. Андрианов, А. С. Берсон, А. С. Никифоров. – М.: РУССО, 2000.– 512с.
2. Байрамова Л. К. Введение в контрастивную лингвистику. – Казань, 1994.– 119с.
3. Большой юридический словарь./ Под ред. проф. А. Я. Сухарева. – М, 2006.– 858с.
4. Командин Г. А. Англо-русский юридический словарь/ Г. А. Командин.– М.: СКЛ, 1993.– 238с.
5. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь/ В. К. Мюллер.– М.: Русский язык, 2003.– 946с.
6. A Dictionary of Law.– Oxford University Press, 2000.– 552p.
7. Longman Dictionary of Contemporary English .- Essex Longman house, 2001 .- 1668 p.

The problem of equivalency in translating political literature and terms

Zaytaeva Dilbar Mukhamadjanovna

Young scientist

National University of Uzbekistan named after M.Ulugbek,

Faculty of Foreign Philology, Tashkent, Uzbekistan

E-mail: dilbar_zaytaeva@mail.ru

Political literature like any other scientific kind of literature has language items characteristic to them that requires the translator to be precise and sharp. Most books on general politics are characterized by the passion of expression, polemic style and the specific feature is in blending the elements of scientific speech from one side with different emotionally colored means of expression from another side.

The translation of political literature can be considered in two ways: as a field of linguistic activity and as a separate field in science.

As a field of linguistic activity translation of political literature represents one of the types of special translation possessing as objects for its activity different materials of political character. The political translation comes out into a special field of study due to its specific features of written and verbal speech on political topics, which is specified by its essential character and the knowledge of this science. Sometimes these features are so diverse that in order to understand them (Russian and English politics as well) one should have a special knowledge without which it would be very hard to clearly perceive the inner sense of politics or a translated piece.

Therefore, the study of specific features of written and verbal speech acquires great importance to translators (interpreters). To the features mentioned above belong the following:

- Maximal filling the political literature with specific political terms, and in verbal speech – filling it with words of political jargon-slang;
- Presence of special idiomatic expressions and phraseological units in verbal and written speech that are rarely used in colloquial speech and general literature;
- Wide usage of elliptic constructions, especially in periodically publishing materials, propaganda and other kinds of politically important printing media;
- Preciseness and beauty of self-expression which is achieved by the usage of elliptic constructions along with wide usage of passive constructions and often substitution of subordinate clauses by absolute constructions and gerundial phrases;
- The presence of official writing style, mostly in documents of official provisions that cover administrative and political questions;

While translating a political literature a great importance is paid to translation of special terms.

Terms differ from the words of general usage by definite semantic limitations and specific meanings they define. It is very hard to overestimate the general and scientific meaning of terms. For better functioning, terms must express systematization of notions, express their essence or at least be semantically neutral and at the same time be unambiguous and precise.

The phenomenon of a separate field of science and the terms that fix them should be systemized that offers gender availability around which group notions are formed.

In terms, formed on the base of mother tongue we may differ direct meaning and terminological meaning.

The direct meaning of a term is formed through the elements of the language used for their formation; the terminological meaning defines the concept of notion expresses by the term.

The terms, direct and terminological meaning of which corresponds to each other, correctly orientate and underline the so-called their interrelation. These terms are able to express the essence of notions.

The terms, whose direct and terminological meaning does not correspond to each other, belong to semantically neutral group of terms.

Unambiguousness of a term also influences its clear semantic features but since we do not have any researches in this field this concept cannot always be applied. Therefore, up to 10 % of English

and American political terms do not possess even a relative semantic definiteness, i.e. definiteness in some political concerns. Not all the terms, of course, possess the above-mentioned qualities, but the translator/interpreter of political material should take them into consideration while forming new terms and solving the question of preference to one of the available term-synonyms.

The correct translation of political literature is a laborious work despite the terms' considerable possession of definite semantic clearness and independence in usage.

While speaking of difficulties of translation, we imply as a matter of the first importance, the translation of general political literature. There are lots of word phrases and idioms and terms of this kind and their number is growing with development of technology and interrelation of people and especially with the development of political sciences.

To achieve a correct translation it is recommended to group the political literature and to use them according to their field of application and some principles of translation of each group.

All the political terms and idioms existing in politics can be divided into three groups:

Terms – defining the notions of a foreign reality but identical to the reality of the Russian language;

Terms - defining the notions of a foreign reality absent in the Russian one but possessing generally accepted term-equivalents;

Terms - defining the notions of a foreign reality that are not available in the Russian language and not having generally accepted term-equivalents.

The adequacy of translation of the first group is achieved by the use of terms implementing corresponding notions in Russian language.

An adequate translation of the second group comprises in the selection of generally accepted Russian terminological equivalents.

Even terms, not fully meeting the above mentioned requirements due to the terminological meaning fixed for it through the linguistic activity will adequately fit into these rules.

An adequate translation of the words of the third group may be achieved by means of creation of new terms, which will have to completely merge into the existing system of political terms underlying the systematization of available notions, reflect the essence of the notion it expresses or at least not to contradict it and possess an unambiguousness within its field of application.

Therefore a translator, majoring in the translation of political literature should have a good command not only of English itself, but should know the principles of International politics and other political sciences.

References

1. Biquent John, Rainer Shutle (1980) The craft of translation. Chicago Press.
2. Levitskaya T.R., Fitterman A.M. (1976) Translation difficulties. M.
3. Чужакин А.П. (2000) Мир перевода. М.